

18+

Антонэлла Варварова

**Настрою
сердце
на любовь**

Избранное

Антонэлла Варварова Настрою сердце на любовь. Избранное

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72257851
ISBN 9785006761605*

Аннотация

Говорят, что не бывает женской дружбы, что женщина не может дружить с мужчиной. В сборник вошли стихи, опровергающие эти устоявшиеся стереотипы. Многим подругам я искренне говорю «Солнце моё» и посвящаю им стихи и песни. Как фантазия для театра написаны стихи по сказке Экзюпери «Маленький принц». Раздел, посвящённый онкологии, будет не только интересен, но и полезен тем, кто должен выйти победителем в борьбе с этой болезнью. Иронические, весёлые или печальные строки доставят вам удовольствие.

Содержание

Фантазия по повести-сказке Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц»	6
Актёр	6
Лётчик (1)	8
Роза (1)	10
Принц (1)	13
Роза (2)	14
Император (1)	16
Принц (2)	19
Император (2)	20
Честолюбец	22
Деловой человек	25
Фонарщик	27
Роза (3)	30
Учёный	33
Принц (3)	35
Лис и Принц	36
Принц (4)	38
Прощание с Лисом. Лис	39
Принц (5)	41
Роза (4)	43
Прощание с Лётчиком	47
Лётчик (2)	50

Настрою сердце на любовь	52
Как долго тянется зима!	52
Мне всё равно	57
Любила Байрона она	59
Настали грозовые времена	62
Шутливая пародия	64
Отдавала мама дочку	66
Ох, судьба бедовая!	68
Я миссис Севидж	70
Монолог Гертруды	73
Гертруда (мать Гамлета)	77
Жить без тебя – как?	78
Граф Оман де Бош	82
Я так хотела	85
Любовь Надежды	86
У Мизиновой – Trophim	91
Сьюзи	94
«Бессаме, бессаме мучо!»	96
Отгнав усталость прочь...	98
Стихи – как рождённые дети	101
Верна Графу Оману	103
Солнце моё	108
Моим подругам	109
Снова мне приснилась Лиля	112
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Настрою сердце на любовь Избранное

Антонэлла Варварова

© Антонэлла Варварова, 2025

ISBN 978-5-0067-6160-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сейчас он выйдет в свет, как беспризорник.

Найдёт свой путь. Найдёт любовь и кров.

Родным, подругам посвящаю сборник

Весёлых, иронических стихов.

Для внутреннего пользования сборник —

Заветно – сокровенная тетрадь...

Интимный, как дневник, что пишет школьник.

Но я его позволю прочитать.

Варлам Шаламов истинный был гений.

А всем казался богом гольтыббы.

Сказал: «Без чистой крови нет творений.

И нет стихотворений без судьбы».

Фантазия по повести- сказке Антуана де Сент- Экзюпери «Маленький принц»

Актёр

Вот тест небольшой. Провожу опять
Согласно возникшей традиции:
Что здесь, на рисунке? Кто может сказать?
Нет, тест не на эрудицию.

Что? Это шляпа? Ну как же так?..
Всмотритесь внимательно, леди.
Ведь это же, право, такой пустяк.
А впрочем, есть в зале дети?

Скажи-ка, не страшно тебе, малыш?
Ну, что ты вцепился в папу?
Нет, ты, видно, вырос... Ты тоже твердишь,
Что это нелепая шляпа.

Довольно. Прервёмся. Я вам расскажу
Одну очень светлую сказку.

Сейчас я актёр. Я в театре служу.
Друзья, надеваем маски.

Отныне я лётчик. И я лечу
Куда-то по зову сердца.
Пески подо мною. Лечу по лучу
И вспоминаю детство.

Лётчик (1)

Представьте, что в пустыне вы одни.
Что целый мир – огромная Сахара.
Песок. Жара. Ни тени, ни воды...
Лишь миражи. Такая Божья кара.

Что с самолётом? Что-то не пойму.
Пришлось на время сделать здесь посадку.
И недоступно моему уму,
Мотор из строя вышел иль прокладка.

Как быть? На мили, вёрсты – никого.
Без паники. Ну да, особый случай.
Вот только – где бы взять воды глоток.
Глоток воды. Ужасно жажда мучит.

И я прилёг под жгучее крыло,
Хоть не было там тени и в помине.
Подумал я, что, точно, по-ве-ло,
Когда услышал голос я в пустыне.

Передо мной в короне и плаще
Возник юнец, как будто ниоткуда.
Не выглядел уставшим вообще.
И согласитесь, это было чудо.

Откуда здесь, на золотом песке,
Мог взяться этот милый странный отрок?
Он произнёс как будто бы в тоске:
– На *этом* ты не улетишь далёко.

Как будто надо мною грянул гром,
Я подскочил. А он, вздохнувши тяжко,
Просил меня всё время об одном:
– Пожалуйста, ну нарисуй барашка.

И я послушно начал рисовать.
А он, склонивши голову, доволен,
Мои наброски начал браковать:
Тот хил, тот стар, а этот вовсе болен.

Я потерял терпенье и сказал:
– Вот ящик, там сидит такой барашек,
Который нужен; и чтоб он дышал,
Вот дырочки в коробке будут даже.

Он просиял и поблагодарил.
Сказал, что вскоре на свою планету
С ним возвратится. Долго говорил
И рассказал историю мне эту.

Роза (1)

Да, это была ужасная кокетка!

Ах, где ты, где ты, где ты, где ты, где ты,
Страна, меня откуда занесло!
Какая неуютная планета!
Будь проклят год, и месяц, и число,

Когда я здесь внезапно очутилась.
Не знаю только лишь, по чьей вине.
Такое вот несчастье приключилось!
Кому спасибо: ветру иль волне?

Какие валуны здесь и ухабы!
И ветры дуют здесь со всех сторон.
Растут одни гиганты баобабы!
И сорняки бубнят, как пустозвон.

Какая неуютная планета!
Скорей несите ширму и колпак!
Несите зонт и лейку! Больше света!
Воды побольше! Снова всё не так!

Ах, милый мальчик! Ты возник откуда?
Ты кто? Чей сын? Ты светлый херувим?
Какое восхитительное чудо!

Садовником придётся стать моим.

Ты станешь выполнять мои капризы.
Заметь, я вместе с солнцем родилась!
И знай, что будет впредь твоим девизом:
Всё делать, чтоб крепилась наша связь.

Где ширма, где колпак, мой милый отрок?
Где зонт, где мы укроемся вдвоём?
Томленья час непостижимо долог
В весёлом ожидании моём.

Что? Говоришь ты мне, что я прелестна?
Что пурпур мне к лицу, к лицу багрец?
Я с солнцем родилась, что всем известно!
Заметил, милый мальчик? Молодец!

Придворные, скорей несите зонтик!
Ну, что же ты стоишь, как истукан?
От нежностей своих меня увольте.
Я Роза! Буду танцевать кан-кан.

Да, у цветов всегда свои причуды.
Импровизация – прелестный блюз.
А это тайна, кто я и откуда.
Пускай приходят тигры – не боюсь.

Принц. На моей планете тигры не водятся.
И потом – тигры не едят траву.

Я не трава! Ах, как ты недогадлив!
Запомни, мальчик, роза – не трава!
Царица я, иных цветов услада!
Богиня я! И я всегда права.

Пуškai, пускай приходят даже тигры!
Я не боюсь ни рыка, ни когтей!
В жестокие я не играю игры
В наш грешный век эпохи соростей.

Какие омерзительные ветры!
Причёску не спасает даже лак!
Какие сквозняковые манеры!
Скорей несите ширму и колпак!

Принц (1)

Мы видимся стобой совсем не редко.
Но я устал. С тобою нету сил.
Планету посетившая кокетка,
Характер у тебя невыносим.

Нельзя все дни мне проводить с тобою,
Выслушивать о тиграх и жуках.
Мечту свою я от тебя не скрою:
Хочу летать и пересилить страх.

Хочу увидеть, как на белом свете
Мечтают, любят, кто и как живёт.
Весь век сидеть на маленькой планете —
Ведь это скучно. Я хочу в полёт.

Я привезу весёлого барашка,
Чтоб он от травки землю очищал.
Но только не случилась бы промашка,
И чтобы был не стар он и не мал.

Роза (2)

Ты странный малый. Гредишь о баранах.
Ты словно недоволен сам собой.
Разогреваешь завтрак на вулканах.
Любуешься закатами, луной...

Живи как все. Размеренно. Спокойно.
Мечтать о прочих странах – просто смех.
Я, помни, лучшей участи достойна.
Любуйся мной. Ведь Я прекрасней всех.

Всегда тебе внушаю безуспешно,
Что ты передо мною виноват.
Я покоряю красотой нездешней
Жуков и Тигров – просто всех подряд.

Невыносимо – ты не замечаешь,
Я Роза Счастья на твоём пути.
Я Роза Мира. Ты Меня бросаешь?
Ты улетаешь? Ах, адью, лети!

Пусть ветер треплет лепестки, играя.
Пусть бесится у бездны на краю.
Я выстою. Не упрекну. Я знаю.
Я все свои печали утаю.

Прости меня, мой принц. Грустить не надо.
Будь счастлив. Возвращайся навестить.
То гордость или глупая бравада
Любовь мою мне помогала скрыть...

Император (1)

Повелеваю, подданный, войди.
Повелеваю, сядь у ног монарха.
На долгом, утомительном пути
Предстань на ринге трепетного страха.

Повелеваю: перестань зевать.
Повелеваю: будь со мной покорным.
Я правлю миром. Это благодать.
Я дам команду – станешь ты безвольным.

Чтоб править миром – надо жить без лжи,
Призвав всю мудрость и больные нервы.
Пришелец, оставайся. Мне служи.
Среди министров будешь самый первый.

Кто мудрый император? Это я!
Я правлю всеми. Всем, что есть на свете.
Подвластны мне деревья и моря;
Безмолвно подчиняются планеты.

Светила светят, если прикажу.
Подвластны мне закаты и восходы.
Но всё случится, я вам доложу,
В свой срок, в свой час, в назначенные годы.

Есть верный час рождения на свет.
Есть час ухода, как с корпоратива.
Есть час любви, тревог, есть час – рассвет,
Печали час и время позитива.

Я властелин. Но с головой дружу.
Я повелю – остаться вам придётся.
Засветят звёзды, если прикажу;
Свет солнца ослепительно прольётся!

Но как бы ни обуревала страсть
К наживе, превосходству, деве юной,
Уверен я, что – да – любая власть
Должна, по меньшей мере, быть разумной.

Мои министры – их притвотрый полк —
Воруют из казны, из госбюджета.
Будь поумней – из них бы вышел толк.
Да не с кого спросить за всё за это.

Судьёй тебя назначу. И заметь:
Преме́рзостная крыса здесь чудачит.
Мы будем осуждать её на смерть.
Но отпускать придётся, не иначе.

Она у нас одна. Её беречь
Придётся нам согласно этикету.
Патроны холостые, не картечь.
И за ущерб – придётся дать конфету.

Принц (2)

Я не желаю никого судить.
И не хочу здесь больше оставаться.
Я не честолюбив. Руководить —
Не по душе. Не надобно ований.

Быть может, я по-вашему чудной.
Пусть будет так. Не мне судить об этом...
Люблю, прощаясь с золотой Луной,
Встречать голубоватые рассветы.

Закаты Солнца – сладостный восторг.
Поэт об этом сотни песен сложит...
И как бы я себя предостерёг,
От ран душевных, от смертельных, может?..

Я всё запомню на твоей земле,
Я всё запомню о других планетах.
Быть может, буду счастлив я вполне.
Но ты, наверно, не простишь мне это.

У вас ведь не прощается успех,
Талант и счастье, мудрость и удача.
Продажен грех, продажен даже смех...
Я – не могу. Ведь я живу иначе.

Император (2)

Тогда суди ты самого себя.
Суди себя. Суди как можно строже.
Себя эгоистично *не* любя,
Суд объективный вынесешь, быть может.

Повелеваю: будь моим послом!
На новой неизведанной планете
Рассказывай о царствии моём!
Смотри, не попадись в чужие сети.

Повелеваю, позабыв про страх,
В структуры властные внедриться резво,
Разведать, что и как в других мирах,
И собственные средства взвесить трезво.

Повелеваю мне прислать доклад:
Воюют там? и не грозят ли риски?..
Мне по душе их золотой миллиард.
Подробные представь мне планы, списки.

Повелеваю!..
Станный этот принц...
Вошёл незванно. Станно удалился.
Экзюпери напишет ряд страниц.
Повелеваю...

Что им не сидится?..

Честолюбец

Непреходящий бешеный успех
Преследует давно меня по праву.
Красивее, умнее, лучше всех
Я с детства. Мне завидует держава!

Прекраснее меня на свете нет,
Не надо обо мне досужих споров
Все обожают, это не секрет,
И голос мой, и мой капризный нор.

Пушай высокомерен я порой.
Я с высоты на публику взираю.
Я яркий фантик! Светоч! Я герой!
Я всех своим талантом покоряю!

Я слишком дорог. Неуместен торг.
Брильянтам на ногах я знаю цену.
И публику охватит вмиг восторг,
Едва я только выйду к ней на сцену.

Аплодисменты мне ласкают слух.
Сердца завоевал на всей планете!
Король эстрады – я к стенаньям глух.
Мне впору ездить в золотой карете.

Великолепно мой блестящий фрак
Изъяны скроет у моей фигуры.
Меня боготворят – не знаю как! —
И дамы, слишком умные, и дуры.

Ах, молодые. Вам нужна любовь!
Ну, я готов! Скорей её дарите!
В меня вливаешь молодую кровь
Ты, обожающий меня – мой верный зритель!

Мой почитатель! Ты ко мне пришёл.
Наверное, ты хочешь мой автограф.
Цени, что до тебя я снизошёл.
Как стереосистема и фонограф —

Мы разные. Стеклярус и брильянт.
Вокруг кипят шекспировские страсти.
Я жёздный сын – ты ветошь. Я талант —
Ты бездарь. Ты никто. А я у власти.

Я ярче всех нарядных королей!
Я в роскоши в дворце своём хрустальном!
Богаче всех и, значит, всех умней!
Ну, восторгайтесь мной! Я нереальный!

Секрет мой прост: мой шарм, мой общий стиль
Диктуют для меня свои законы.
И пусть порой в глаза пускаю пыль
И публика несёт автомобиль,

В котором восседаю я в короне!

Несут подарки, ценности, цветы —
Огромные прекрасные букеты.
Самоуверен? Да! Герой не ты!
Мой почитатель, глупый, кто ты? где ты?..

Честолюбив, тщеславен? – Ничего!
Быть должен кто-то счастлив на планете.
Циничен, дерзок – ну и что с того!
Тщеславные блаженствуют на свете.

Дам шику-блеску. Все прожектора
Расцветивают облик мой нетленный.
Вся жизнь – недолговечная игра.
А впрочем, я один во всей вселенной!

Я светоч, солнце, звёзды и луна!
Великий Я! Мой почитатель, где ты?
Планета на двоих у нас одна.
Король и принц! Я жду аплодисменты.

Доставь мне удовольствие – дари
Мне восхищенье, упоенье страсти.
Ну, обожай меня, боготвори!
Не уходи. Ведь весь в моей ты власти!..

Деловой человек

Мне некогда болтать. Я не такой.
Я человек разумный и серьёзный.
Я деловой, ужасно деловой.
Вглядитесь-присмотритесь:
Взгляд мой грозный.

Мне некогда сигару закурить.
Мне некогда. Иначе будет поздно!
Наверно, ты улавливаешь нить
И понял ты: я – человек серьёзный!

Я всех могу купить! И в чём секрет?
Я всё скуплю и всё продам удачно.
Луну продам. И звёзд далёкий свет.
На бирже бог и царь я. Не иначе.

Колодцы догадался, где копать?
Копай в пустыне! И не зная роздых.
И скоро первый стану продавать
Я горожанам чистый сельский воздух.

Продам и мусор с мусорным ведром,
И мать, и сына, и жену впридачу.
Пойду в своём решении напролом.
Коль прибыль есть – тогда я что-то значу!

Чьи звезды? Ах, ничьи? Вы дурачье!
Я – запатентовал! Я – догадался!
Запотевали стёклышки очков,
Когда я этим делом занимался!

Зато теперь богаче королей!
Я всех умней! Я самый! Самый грозный!
Вы все – никто. Вы – нихель без ролей!
Я – человек! Я человек серьёзный!

В наш бурный век,
В жестокий славный век,
Век атома, валюты, интернета,
Великим стал серьёзный человек!
Меня вы уважаете за это!

Мне наплевать на вешнюю грозу,
На сакуру цветущую – на вишню!
Мне наплевать на детскую слезу,
Мне наплевать на Будду и на Кришну!..

Я сам для всех великий мудрый Бог,
Который лишь карает, не прощает!
Я всех скручу в крутой бараний рог,
Кто на моём мне поприще мешает.

Фонарщик

Фонари зажигаю, как звёзды.
Я фонарщик. Такая судьба.
В мою честь не запустят на воздух
Фейерверка весёлые грозди,
Не споёт величаво труба.

Но в беззвёздную ночь, если поздно,
А до дома идти и идти,
Фонари освещают, как звёзды,
Все потерянные пути.

Бог зажигает звёзды,
Когда совсем темно.
А я лишь зажигаю фонари.
Простите, коль невольно
Я загляну в окно,
Я вас оберегаю до зари.

Ваш сон оберегаю, как умею.
Когда звезда с звездой говорит,
Мечту свою нелепую лелею:
Поспать хоть раз до утренней зари...

Но суждено иное: до рассвета
Взбираться вновь к потухшим фонарям.

Я нужен вам, как после стужи – лето
И как маяк – отважным кораблям.

Но что-то время мчится всё быстрее,
И мне порою не поспеть за ним.
Я чувствую, что силы на пределе,
Но уговор с судьбой неизменим.

Да, всё быстрее вращается планета,
Была жара, а к вечеру – метель!
Ночь возвращается быстрее в круговерти,
Как будто раскрутилась карусель.

Иные ритмы: пролетают ночи...
Иные ритмы: пролетают дни...
И, видно, жизнь становится короче
И бесполезней, если вы одни...

Я должен освещать пути-дороги,
Быть может, от зари и до зари.
И, разгоняя страхи и тревоги,
Вам скромно светят звёзды-фонари.

Я – мастер, я родился не напрасно,
Хоть скромнен вклад мой, хоть я не кумир.
Пусть будет в мире всем светло и ясно!
Да будет свет! Да будет в мире мир!

Пускай быстрее вращается планета,

От вечера, как прежде, до зари,
От темноты до самого рассвета
Планету освещают фонари.

Роза (3)

Глупый и мудрый,
Мой Маленький Принц,
Ветром лицо обвеваешь...
Снились мне кудри
И тень от ресниц...
Может быть, ты прозреваешь.

Будет дорога твоя легка
На другие планеты.
Я же осталась горда, высока...
Где ты, мой милый? Где ты?

На расстоянии, может, поймёшь,
Что для меня ты значил.
Чувствую я твои слёзы, дрожь,
Разве возможно иначе?..

Птицы поведали о тебе —
Ты изучаешь планеты.
Где, на какой ты небесной тропе?
Где ты, мой милый, где ты?

Может, ты снова у короля,
Стал у него генералом?
Серая мышка тебя прибрала?

Любуешься солнцем алым?

Я эти ночи совсем не спала,
Так разгулялся ветер.
А без тебя так земля мала
На нашей пустой планете.

Жук забегал на пустой разговор.
Бабочки прилетали.
Гусениц нет, их с недавних пор
Всех Воробьи склевали.

Я без тебя увядаю одна,
Солнцем своим согрета.
Где ты, хороший? Моя вина,
Что ты не знал об этом,

Что начинали тебя раздражать
Эти угрозы, слёзы...
Разве же можно всерьёз принимать,
Что говорят вам Розы?..

Глупым и юным ты был тогда
И обижался тоже.
Ширма, колпак... Ну какая беда?
Что я несла, о Боже!..

Ты где-то с птицами. Не новы
Поиски: Куры, Люди...

Ищешь такую, как я... Увы,
Больше такой не будет.

Я приручила тебя навек —
Сколько твой век продлится.
Я вспоминаю твой милый смех,
Кудри твои, ресницы.

Час расставания далеко.
Просить, чтобы ты остался?..
Я отпустила тебя. Легко.
Просто. И – в ритме вальса.

Милый мой принц! Мой прекрасный малыш,
Может быть, ты прозреешь.
С кем ты встречаешься, где ты летишь?
Ветром лицо обвеешь...

Это планета Экзюпери.
Но – не хочу обидеть...
Не возвращайся, не говори...
Я не могу тебя видеть.

Больно. Не нужен ты мне под зонтом.
Это роса... не слёзы.
Не плачь. Разве можно всерьёз о том,
Что говорят вам Розы?..

Учёный

Рас-стояния. Вёрсты, мили...
М. Цветаева

Я знаю, где находятся моря,
Леса и реки, горы и пустыни.
Меня потомки отблагодарят.
И буду я прославленным отныне.

О красоте не знаю? Ну так что ж!
Пишу я о незыблемой твердыне.
Не сдвинешь горы, реки не сольёшь —
Я доложу о мировой картине.

Учебники про страны, города
И атласы пишу про всё про это.
Для этого не надо никогда
Мне покидать пределы кабинета.

Проверим путешественников вздор.
Наперебой толкуют ведь о разном.
Нам надо очищать от зёрен сор —
Их бред, порой граничащий с маразмом.

Ну, как проверить, что за чушь несут,
И на слово поверить во всё это,

Медведи землю вертят и трясут,
И там уже просторы интернета...

Нет, розы или прочие цветы
Не по моей, не по научной части.
Недолговечность мира красоты
Как эфемерность счастья и участия.

Забудь о них. Лишь золото и власть,
Достойные серьёзного внимания, —
Нетленны, вечны, привлекают нас.
Учёность – вот свобода! Вот признание!

Вот драгоценность – мудрость на листах:
О штормах, бурях, океанах, штилях...
Садись, пиши, хотя бы на полях,
Как некогда писали: «вёрсты, мили»...

И это так от века навсегда.
Не с каждым принцем обсуждаю это.
Секрет мой прост: не надо никогда
(Для славы и почёта – никогда!)

Мне покидать пределы кабинета.

Принц (3)

Как много роз! Я не предполагал
Что можно быть такой! Такою лживой!
Внушила мне: такая лишь одна!
Что в мире больше нет такой красивой!

Слепец! Я ей поверил, я страдал,
Что бросил, что ушёл, её оставил...
Что плохо ей! Что рано седина...
Что ранена... Нет, это против правил!

Лис и Принц

- Кто ты? Какой ты красивый... – Я Лис.
- Теперь ты спроси меня. – Кто ты? – Я принц.
- Может быть, ты поиграешь со мной?
- Может быть. В городе выходной.

Крутые охотники и самозванцы
Все в этот день убегают на танцы.
Топают с женщинами в хороводе,
Чтоб возвратить совершенство природы.

Я же могу хоть слегка отдохнуть,
Я выбираю прогулочный путь,
Чтоб погулять и расслабить мозги;
Не попаду ни в капкан, ни в тиски

Рук, огрубевших от вечной работы...
Там мужики, провонявшие потом.
Самодовольно-жестокое, глупое,
Тупо-чванливые, лживые, грубые.

Но не могу я с тобой поиграть.
Я не приручен.
– Как это понять?
– О, это давно забытое понятие.
Оно означает: создавать узы.

– Узы? – Да.

Ты для меня только маленький мальчик.
Точно такой же, как сотни других.
Я для тебя тоже мало что значу,
Просто лисица, как масса иных...

Но если ты сможешь меня приручить,
Буду тебе я не просто лисица;
Свяжет незримо нас тонкая нить,
Жизнь моя солнцем иным озарится.

Правда, и плакать придётся мне тоже, —
Наша разлука сердца растревожит...
– Может, не надо тогда? Да? Не надо?
– Надо; для сердца такая отрада!..

Всё будет напоминать о тебе:
И виноград, и колосья пшеницы...
Буду я ждать, благодарный судьбе,
Ждать: может, сможешь ко мне возвратиться...

Но приходи в оговоренный час,
Чтобы я мог подготавливать сердце.
Ближе немного садись каждый раз;
Просто доверься, как едиנוверцу...

Принц (4)

Как много роз... Прекрасных и... пустых.
Мне жаль, что вы не знаете о чуде...
Не знаете законов столь простых,
Которых знают люди и не люди...

Львы, лошади, жирафы и слоны,
Собаки, лисы, тигры, куропатки... —
Все, все на свете, все любить должны.
Не предавать. Не лгать, играя в прятки.

Нет, Роза не лгала. Она одна
Мою планету счастьем озарила.
Чудила — да. Я ревновал — но да:
Она меня любовью приручила.

Я верен ей. Я знаю, что вернусь.
К той ширмочке от ветра, старой лейке
И к той, чьё сердце наполняет грусть,
Что ждёт меня на сломанной скамейке...

Прощание с Лисом. Лис

*Когда даёшь себя приручить, порой случается
и плакать.*

Ты, знаю, пропадёшь на много лет.
Заплачет сердце, и душа занует.
Неведения и тревог букет,
Печалью будет смутно беспокоить...

Рассветы и закаты для Земли
Ещё хранят своё очарованье.
Но голос твой теряется вдали,
И где-то растворяется дыханье.

И на планете маленьких людей,
Что продолжают ждать, любить и верить,
Дерзать, рождая тысячи идей,
Я буду тихо плакать от потери.

Не буду простодушно ждать тебя.
Не буду ни страдать, ни волноваться.
Прядь золотых колосьев теребя,
Ни в чём тебе не буду признаваться.

Живи счастливо, если повезло...
Живи спокойно, честно и привычно.

Да будет светлым ясное чело,
Избранница – юна и симпатична.

Да, знаю, Роза простодушно ждёт,
Что возвратишься на свою орбиту.
Она благоухает и цветёт,
И глубоко в душе хранит обиду.

Я тоже долго ждал тебя, мой друг.
И буду ждать и презирать страдания.
Ты приручил меня. И сладость мук
Даст силы жить, хранить воспоминанья.

Благословенным будь твой долгий век!
Высоки помыслы. И все открыты дверцы.
Широки горизонты. Быстрым бег.
И помни, помни: зорко только сердце.

Принц (5)

Не стоит странствовать весь век.
Не стоит думать: счастье где-то...
Я понял – каждый человек —
Одна отдельная планета.

И у животных есть душа.
И у цветов. У всей природы.
И улыбаясь, и дыша —
Был Лис совсем другой породы.

Сумел его я приручить.
Да, он один такой на свете.
Он научил меня любить,
Я понял: мы за всех в ответе.

Где процветают грубость, спесь,
Бараны бесятся от жира.
Барашек может Розу съесть.
Кто защитит её от мира?

Пора домой. Ты не грусти.
Смахни непрошенные слёзы.
Я подарю тебе, прости,
Совсем особенные звёзды.

Одним они укажут путь,
Кого-то – золотом подразнят
И намекнут – пора вздремнуть.
А *эти* звёзды – *наша* память...

Когда пространственный портал
Перенесёт меня в пенаты...
Ты будешь рад тому, что знал...
Тому, что знал меня когда-то.

Ты о прошедшем не тужи.
Проходит всё. Проходит мимо...
Ты мне поверь: пока ты жив,
Всё-всё на свете поправимо.

Твой заведётся самолёт.
Друзья тебя душевно встретят.
Начнётся новых дней отчёт
И у тебя, и на планете.

Я часто буду вспоминать
Твой взгляд, твою улыбку, руки.
На память нечего пенять:
Я сохраню твои рисунки.

Роза (4)

Должна была тебе сказать:
«С тобой мы на одной планете.
Я не могу тебя терять.
Ты мой единственный на свете!»

Сказала я тебе, смеясь,
Чтоб ты ушёл к другой невесте,
Заметив кстати: «Родилась —
Да, родилась я с солнцем вместе!»

Тебе претил надменный взгляд,
Всё знающий, неосторожный.
Нежданной гостье был не рад
И думал, что характер сложный

У величавого цветка
С его неброским обаяньем.
И он не понимал, что я
Наполнила благоуханьем

Его планету. Рад не рад —
Он поливал меня из лейки.
О, я не отводила взгляд,
Не опускала гордой шейки.

Я примеряла лепестки
Неторопливо, грациозно.
«Нет, не засохну от тоски»,
«Я не проста. И не серьёзна...»

«Ты улетишь? Познай, герой,
Все мироздания секреты».
Но знала я, о, мой родной:
Роз много на других планетах.

Ну что ещё? Ты ждал слова,
Чтобы, как прежде, удержали?
Не преклонилась голова.
Ты улетел в иные дали.

Что я должна была сказать,
Чтоб ты опять меня услышал?
Что надо чаще поливать?
Что я увяну? Тихо вышел...

И облетали лепестки...
И песне не хватило слова...
И ветры были не легки,
А были жёстко и сурово,

Как будто вечная зима
Сковала призрачным морозом...
Казалось, я сойду с ума,
Сломаюсь, хрупкая, и слёзы,

А не роса на лепестках,
Что затвердели от печали.
(Ну почему мои слова
Не веселили, раздражали?..)

А может, нет моей вины,
Что ты безмолвный и сердитый?
В своих решеньях мы вольны,
А истины от нас сокрыты.

А может, это странный сон?
Где голос твой? Где нежность взгляда?
Несчастлива я. Печален он.
И мне... Мне ничего не надо.

Ни зонт не нужен, ни колпак,
Ни ширмочка-перегородка.
Всё изменилось. Всё не так.
И я. Сама. Застыла кротко.

Какой стеной разделена
С тобой я вечером морозным?
И чья вина? И чья вина,
Что ты вернёшься слишком поздно?..

А может, всё же ты поймёшь,
Что все планеты согревает.
И, мудрый, ты ко мне придёшь,

И тихо Розочка оттаает.

Душа твоя слетит ко мне,
Пронзая чуждые пределы.
Ты смел, любимый, ты прозрел.
Но на Земле осталось тело.

И виновата в том не я,
Не славный лётчик, не Лисица.
Одна прелестная Змея
Тебе поможет возвратиться.

От поцелуя я проснусь.
Не будет вечного покоя.
Прости, прощай, унынье-грусть!..

Но это сказка про другое.

Прощание с Лётчиком

Она ужалит. Ты не приходи.
Ей будет в радость поделиться ядом.
Хочу, чтоб ты остался невредим.
Лишь одари прощальным нежным взглядом.

Не плачь. Не плачь. Ты сильный. Не грусти.
Взлетит душа, как трепетная птица.
Ведь на крутом извилистом пути
Могла бы наша встреча не случиться.

Мне кажется, что я уже другой.
Уставший. И как будто повзрослевший.
Мне дорог Лис. И ты мне дорогой...
Ну, не молчи, как будто онемевший.

Я не могу остаться. Там она. —
Та, что навек меня приворожила.
Что приручила – не её вина.
Я поздно понял, что непостижимо

Жить без неё, капризной и шальной,
Жить без неё, и нежной и жестокой.
Я должен к ней вернуться, боже мой!
Каким я был слепым! Как одинока

Та Роза, что меня уже не ждёт.
Я не умел любить, прощать и верить.
Прости... прощай. Замедлен стрелок ход...
Прости, не надо плакать от потери.

Я не умру. Я лишь перенесусь
К себе домой. На прежнюю планету.
Но если затуманит очи грусть,
Прости меня. Прости меня за это.

Сегодня – ты за мною не ходи.
И не следи за мной из-за ограды...
А впрочем, ей не хватит на двоих
Чистейшего, испытанного яда.

Ты посмотри на небо: где-то там
Сияют ослепительные звёзды!
Они подобны звонким бубенцам.
Цветам, что расцветают часом поздним.

Подумай, что в небесной глубине
Живёт твой друг и помнит нежный голос.
Я жив. И ты утетишься вполне.
Лишь на волну настрой небесный компас.

Сегодня ты за мною не ходи.
Давай сейчас... Давай с тобой простимся.
Премудрая змея там, впереди...
Прости. Прощай... Я что-то загостился...

А впрочем, даже если будешь рядом,
Ей, знаю, на двоих
не хватит яда...

Лётчик (2)

В ту ночь он ускользнул неслышно.
Догнал его. Как возратить?
О Милостивый и Всевышний
Великий Боже, как мне быть?

Тревожно было нам и страшно.
Мы больше не могли идти.
— Ну, вот и всё... — сказал он странно, —
Последний шаг мой на пути...

И точно молния блеснула
У ног его... у его ног...
Он замер вдруг. И улыбнулся.
И опустил на песок...

Сумел, хоть знал: бороться тщетно,
Взять на руки, в объятьях сжать!
Его затягивала бездна,
Я был не в силах удержать...

Я отошёл. Я кричал что-то вроде:
— Где же ты, солнце, мой свет!
Что же мне делать? —
Но что-то в природе
Переменилось в ответ.

Солнце померкло, как будто играя,
Кто-то мне что-то прощал...
Ветер, песком мне глаза застилая,
Бурю и смерч предвещал.

Я возвратился – но не было тела, —
Била сквозь камни вода...
Как перенёсся в иные пределы —
Мне не понять никогда.

*** **

Годы прошли. На своей я орбите.
Снова обрёл свой причал.
– Что ты грустишь? – Отвечаю сердито:
– Это я просто устал.

Память смирилась, предчувствуя это:
Он ведь не умер. Ушёл.
Он возвратился к себе на планету.
Всё у него хорошо.

Только всё чаще вечером поздним
Думаю при луне:
«Где ты, мой маленький, где ты, мой звёздный,
Помнишь ли ты обо мне?»

Настрою сердце на любовь

Как долго тянется зима!

Не дай мне Бог сойти с ума.

А. Пушкин

Как долго тянется зима!
Зима в душе, зима в природе.
Не дай нам Бог сойти с ума
На предначертанной дороге.

Расстаться телу и душе
Не время, хоть терзает рана.
И рай в небесном шалаше
Пусть подождёт. Пока мне рано.

Прости унынья скорбный лик,
Мой Бог в душе, Пресветлый, Ясный.
Ты слышал мой безмолвный крик
При виде крови, ярко-красной...

Как долго тянется зима!..
Весну сковали в самом деле.
А снова хочется тепла.

Тепла в душе, тепла в постели...

Вновь собирается гроза.
Я память сердца не нарушу.
Но кто меня полюбит за
Мою истерзанную душу?..

Зачем судьба... Зачем она
Смеялась надо мной беспечно?
Как долго тянется зима...
Лишь в вечности всё быстротечно.

«Дыши, любимый, для меня!» —
Её слова меня согрели.
А светлые её глаза
Как голубые акварели.

Я встану, знаю, я пойду.
Пусть вначале будет трудно.
И вишни зацветут в саду.
И будет солнечное утро.

...Уже седеет голова.
Больной душе привычно горе.
Исповедальные слова
Нелепы, как мажор в миноре.

Но никому не покажу
Проникшую под сердце стужу.

Ни перед кем не обнажу
Свою израненную душу.

Не знаю, за какие страсти
Возникла ты в моей судьбе.
Судьба дала такое счастье —
Огромную любовь к тебе.

Я попытаюсь жить без боли.
Забыть. Не думать. Не корить.
Себя навеки обездолить.
Свои мечты похоронить.

Другие были. Голос хлипкий...
Как погремушку не понять?
Тебя – настраивать, как скрипку,
Лишь после – на струне играть.

Родная, я не Паганини.
Но напряглась струна души.
Когда молилась ты наивно:
– Живи, любимый мой, дыши.

И доверительные строки —
Твои прекрасные стихи —
Как очищение от тревоги,
Как искупление за грехи.

Да, знаю я, что есть «планета»

В чужой неведомой стране,
Где восхитительно воспета
Твоя любовь. Любовь ко мне...

Я не могу... Боюсь. Не мею.
И, только увидав цветы,
Смотрю, где розы, и не смею
Поверить, что реальна ты.

Прости, что я такой, родная.
Но, Боже мой! Но, Боже мой!
За что, действительно, не знаю,
Бог наградил меня тобой.

Не знаю, за какие страсти
Возникла ты в моей судьбе.
Ты – Божий дар. Какое счастье —
Моя любовь. Любовь к тебе.

Мой тихий сон, ты летаргия?
Ты разве спишь, душа моя?
Звучит, как песня, литургия.
Родная, вызволи меня!

Уже по-прежнему не будет.
Таи желанья – не таи...
Пускай меня твой голос будит
И руки нежные твои.

Настрою сердце на любовь.
И пусть читают все во взгляде,
Что всё прекрасным стало вновь
И что «спокойно всё в Багдаде»...

Но, может, всё-таки весна
Оденет душу по погоде?..
Как долго тянется зима!
Зима в душе... Зима в природе.

Мне всё равно

Посвящается Дж. Мойес

Мне всё равно, богат ты или беден.
Мне всё равно, кто ты в моей судьбе.
Мне только жаль, что вкусные обеды
Готовила я вовсе не тебе.

Мне всё равно, здоров ты или болен.
Тебя своей любовью излечу.
Свободен ты. В своих решеньях волен.
И всё тебе, мой милый, по плечу.

Я в вещих снах своих ещё летаю.
А в жизни — для тебя живу, дышу.
Твои я раны миром обмываю.
И исцеляю их. И ворожу.

Без Божьей воли не спадёт и волос.
Благословенным будет бытие.
Иди ко мне. На мой печальный голос.
На голос и дыхание моё.

*** **

С тобой уснуть. С тобой проснуться.

С тобою. Под твоим крылом.
Сумев душою прикоснуться,
Наполнил светом и теплом

Ты жизнь мою. И я, оттаяв,
От нежности изнемогла.
Как долго я тебя искала.
Как долго я тебя ждала!..

А ты суровый с виду, нежный —
Морщина, сдвинутая бровь —
Похоронил свои надежды,
Они со мной воскресли вновь.

Со мной уснуть. Со мной проснуться...
И застонать, что столько лет
Не сметь друг в друга окунуться
И оградить от слёз и бед.

Любила Байрона она

Любила Байрона она. О, Каролина!
И на ливрею променявши кринолины,
Лакеем встала на краю его кареты.

Мне стало тошно, не таю... О гордость, где ты!

Не надо быть ничьей рабой
И «зимней вишней».
Ужасно, ежели любовь
Бывает лишней.

*** **

Меня голос зовёт – не тот...

Напомните, пожалуйста, вы кто?
Не Кай, не Тиль...
Простите этот ветреный вопрос
И этот стиль.

Вы кто? Откуда знаете меня?
Мы не родня.
Напомните, пожалуйста, кто я..
И не тая.

Скажи мне, ты не Айчайнар,
Матёрый, старый?
А я не рока щедрый дар —
Твоя Акбара?

А жизнь — ах, годы и года —
Как поезд, мчится.
Как мне хотелось иногда
Завыть волчицей.

Кто ты, кто я? Когда и как
Начнём беседу?
А за окном ужасный мрак.
Куда я еду?

Но даже если ждёшь не ты,
Манят, как прежде,
Лучи любви и теплоты,
Лучи надежды.

А ты остался ни при чём.
Ну, что же, с Богом.
Я освещу своим лучом
Свою дорогу.

Ты только, миленький, живи
Без укоризны.
Пусть крылья преданной любви
Несут по жизни.

Скажите, отчего же боль?
Кто счастье мерил?
Ах, как вошла я в эту роль!
А ты поверил.

Настали грозовые времена

Настали грозовые времена.
Когда уже увидим неба просинь?
Пришла такая странная весна:
Пришла весна, похожая на осень...

Стоят деревья в молодой листве,
И листьями усеяны дорожки.
Вороны озираются в траве,
Коты горланят серенады кошкам.

На кровле дома – вижу из окна —
Две чайки призадумались о вечном.
Как нежно смотрит на него она!
Как смотрит он – спокойно и беспечно!

Но что-то в мире всё-таки не так.
Грустит душа без видимой причины.
Нет солнца. Нет весеннего тепла...
Накину шаль. Налью душистый чай.
А на душе пригрелась грусть-кручина.

А может, просто не хватает сна
И чувств, что мы бездумно превозносим.
Пришла такая странная весна...
Пришла весна, похожая на осень.

Шутливая пародия

*А ты опять сегодня не пришла.
А я так ждал, надеялся и верил,
Что зазвонят опять колокола
И ты войдёшь в распахнутые двери.
Геннадий Старков «Колокола»*

А ты опять сегодня не пришёл.
Я ощутила горький страх потери.
Я буду молча пить «Корведилол»,
Смотреть на зря распахнутые двери.

А ты опять гуляешь не со мной.
И не со мной не смотришь телевизор.
Я мне хотелось быть твоей женой.
Судьба глуха. А я просила мизер.

И славный гость придёт совсем не тот.
И будет он просить о новой встрече.
Мы будем есть свой карамельный торт,
Смотреть на оплывающие свечи.

Я слышу, как звонят «Колокола».
Мы эту пьесу в юности читали.
И я опять полночи проспала
В своём уютном кресле в старом зале.

Ну почему из многих – ты один?
Стал для меня ты – не один из многих.
Но слеп и глух мой милый «господин».
Воспитан он в традициях престрогих.

Чтоб не компро-метировать ту мисс,
Что ждёт его, не запирая двери,
Наверно, он пойдёт на компромисс:
Я буду ждать, он – плакать от потери.

Быть может, завтра будет сильный дождь.
Ты вспомнишь о «прокуренном вагоне».
И, может быть, тогда ко мне придёшь,
Как будто хочешь скрыться от погони.

Ты скинешь плащ, ты скинешь мокрый плащ...
В окно ворвётся свежий-свежий вечер.
И будет воздух, трепетно – пьянящ,
Нам обещать торжественные встречи.

Но ты опять сегодня не пришёл.
Опять тебя сегодня не увижу.
Опять в мечтах (долгой «Карведилол»!)
Гуляем мы «до городу Парижу».

Отдавала мама дочку

*Что замуж выдали, что схоронили – всё одно.
А. Островский «Гроза»*

Отдавала мама дочку
На чужую сторону.
– Мой лазоревый цветочек,
Дай тебя я обойму...

На чужбине мёд не сладок
И перина не мягка.
Горький на душе осадок —
За чужого мужика...

– Ты молись, моя родная!
Ангел в путь, а ты за ним.
Кто смирён, я это знаю,
Будет Господом храним!..

А свекровь не Богу свечка...
И провинность не простит.
Ты смирись, моё сердечко;
На ветру свеча горит...

Ветер свечку задувает,
Чтобы сгинула беда.

Ты виновна в том, родная,
В том, что очень молода.

В мире лжи, мой милый ангел,
В мире подлости, стыда —
Ты как солнца луч во мраке,
Родниковая вода...

Ты терпи, моя родная!
Ты терпи, моя душа!
Будет радость, я же знаю,
Как родишь ты малыша.

Он сердечко растревожит,
Вольный норов укротит.
Ты молись – и Бог поможет.
Ты молись – и Бог простит.

Ты молись, моя родная.
Ангел в путь, а ты за ним.
Кто смирён, я это знаю,
Будет Господом храним.

Ой вы, тягостные ночки!
Горько жить в чужом дому!..

Отдавала мама дочку.
Отдавала... И кому?..

Ох, судьба бедовая!

Ох, судьба бедовая!
Бедовала вдоволь я.
Как сердечко мается,
Он не догадается.

Всем я, дева, ладная.
Буду баба видная.
Хоть и баю складно я,
Доля незавидная.

Где ты, моя матушка,
Ласковая, милая?
Где же ты, мой батюшка,
Со своею силою?

Кто утешит донюшку,
Кто утешит добрую?
Горюшка до донышка
Испила и пробую

С нового бочоночка,
С новенькой кадучечки...
Строгая девчоночка,
Где твои подружечки?

Соловей-соловушка —
Птаха неказистая.
Ты поёшь, молодушка,
Дева голосистая!

Часто, часто, реденько
Бьётся твоё серденько.
Облетают пёрушки
С золотой головушки...

Голова бедовая,
Бедовала вдоволь я,
Словно баба вдовая,
Мудрая и строгая.

Но, заговорённая,
Гнусь, да не ломаюся.
Снова, окрылённая,
Воспарить стараюся.

Все денёчки тёмные
Сгинули, ненастные.
Я их не запомнила.
Дальше будет счастье.

Я миссис Севидж

- Сегодня никто не сказал, что любит меня.
 - Нет, Фэри, Вам это говорили.
 - Нет, никто не говорил. Я до сих пор жду.
 - За обедом я слышала, как Флоренс сказала:
«Не ешьте слишком торопливо, Фэри!»
 - И этим она хотела сказать, что любит меня?
 - Ну, конечно, это всегда подразумевается...
- Дж. Патрик «Странная миссис Севидж»*

Ах, миссис Севидж! Ваш совет вполне
Приемлем для влюблённых безгранично.
Сказал: «Вы славно держитесь в седле!»
Я поняла, что я – небезразлична.

Вот так он объяснился мне в любви.
А впрочем, поняла я с полувзгляда,
Как только оказались визави,
Что он за годы долгие награда.

Вас точно любят, если говорят:
– Родная, не сверните только шею!
– Возьмите зонтик, может, будет град.
(К чему твердить: «От страсти пламенею»?)

Вас, точно, любят, если говорят:

«Вы только возвращайтесь поскорее!»
И я в ответ дарю горящий взгляд.
И ясно всё без слов. И я немею.

Есть тысячи возможностей, дружок,
Чтоб выразить любовь свою прилично.
Ты застегни, нагнувшись, сапожок,
Отметь, что дама выглядит отлично.

Твои глаза меня благодарят.
Люби меня. И будь со мною счастлив.
Войди в судьбу мою как друг, как брат.
Я одарю тебя своим участием.

Мы засияем, словно светлячки.
Пора любви – эмоций обновление.
Пусть вершины будут высоки —
Их покоришь в порыве вдохновенья.

Любви приметы надо понимать.
Учись, дружок, их видеть, пригодится!
Ты зорким сердцем сможешь распознать,
Узнать меня, не вглядываясь в лица.

Но только не молчи. О том молю.
Создавши озорную Галатею,
Создатель сам на ушко ей шепнул:
«Родная, не сверните только шею»...

Я миссис Севидж. Не сошла с ума.
От сумасшедшей скорости есть тормоз.
В душе опять сплошная кутерьма.
(А я?... – Я снова спряталась за образ).

Монолог Гертруды

Гертруда – герой труда (20 -е – 30-е – 40-е годы...)

Не отличайся от толпы.

И будь как все, когда все серы,
Когда премерзкие клопы
Пить кровь готовы, и без меры...

Или, иначе говоря,
Забыв о счастье альтруизма,
Срывали головы царям
Во имя призрачного ...изма.

Социализм и коммунизм,
Капитализм иль что иное...
Даёшь грабёж и терроризм!
И кто посмеет – те герои.

Кто был ничем и в дураках,
Снискают почести и славу.
И превращаются во прах
Все те, кто этим не по нраву.

Я говорю тебе как есть.
Они другие: зубы – зубья...
Сорвут и крест, растопчут честь

И надругаются, загубят.

Тогда, молю, себя забудь.
Сиди, как мышка в стоге сена.
Актёрский путь, научный путь
Ведут к голгофе непременно...

Пушай безлика толпа
Рыдает или же хохочет,
Два варианта: камнепад —
Или она тебя она затопчет...

Не попадайся на пути.
Живи по нравственным законам:
Не убивай и не блуди,
Чти мать и действуй по канонам.

Свой мир в душе — оберегай.
Сольются праведные души.
И где сольются — будет рай.
И их единства не нарушишь.

Не отличаешься от толпы.
В природе есть свои законы.
Прикинься искренне — тупым.
Здесь выживут хамелеоны.

Меня кожи блёклый цвет,
Они сольются с тем, что рядом.

И даже яркостью, нарядом
Не выделяются, о нет!

Не выделяйся, человек.
Пескарь премудрый был не глупым.
Питался водянистым супом —
Прожил бессмысленный свой век.

Никто не вспомнит про него.
Жил для себя. Такое время.
Не совершил он ничего.
Влачил *на дне* он жизни бремя.

Всё суета... И всё пройдёт.
Пройдёт и то... Пройдёт и это.
Лишь Мессинг знал бы наперёд
Что предначертано поэтам.

Да, выбор есть. Но погибать
Бессмысленно, неосторожно...
Отважных много. Может, рать.
Как и продажных и ничтожных.

Будь осторожным. Просто будь.
А может, предначертан путь?
Будь добрым, для кого-то странным,
Неравнодушным и гуманным.
Не будь как все. Как все не будь.

Не будешь ты продажным гнусом
И, если надо, вступишь в бой.
Будь осторожным, но не трусом.
И оставайся сам собой.

Гертруда (мать Гамлета)

Извечный тест: достойно ли смириться,
Когда весь мир насквозь продажен, лжив?
Быть иль не быть – бороться? Покориться?
Что впереди: Голгофа иль ножи?..

О, вечное проклятие короне!
Убийца мужа – ненавистный враг,
Счастливо восседающий на троне...
Я притворюсь бездушной, только так

Я отведу удар бесчеловечный
От тех, кто дорог. Притушу свой взгляд.
Как избавленье, видимо безопасно
Я выпью не вино, а горький яд.

Прогнило что-то в датском королевстве...
И споры, размножаясь во сто крат,
Подхваченные ветром чудодейства,
Во все концы по свету полетят...

Жить без тебя – как?

Мне даже легче стало без любви.

А. Ахматова

Не для меня придёт весна...

А. Молчанов

Жить без тебя – как?

Научи.

Жизнь без тебя – мрак.

Врачи

Не исцелят.

Пойми, друг.

Встала сама

В замкнутый круг.

Горько об этом.

Больше ни слова.

Только не будь

Жёстким, суровым.

Твой голос впитаю,

как земля – дождь.

Я прижмусь щекой

К твоему голосу.

Только не для меня

Поцелуя дрожь.

Для меня
Черно-белые полосы.

Пусть для иных
Без любви легче.
Просто. Спокойно. Быт.
А у меня
Опускаются плечи.
Не понимаю, как быть.

Славно жилось мне
Под небом звёздным.
Казалось, что всё хорошо.
Боже, как поздно
Взошло моё солнце!
И всё же оно взошло!

Нет, без любви
Нам не легче, нет.
Это уныние, мрак.
Ты – это солнце,
Тепло, свет.
Жить без тебя – как?

Будешь ты счастлив с другими.
О да.
Будешь судьбой храним.
Пусть обойдёт стороной
Беда

Всех, кто влюблён и любим.

Не исчезай
Из жизни моей.
Ты ведь не сон, нет.
Нежностью
И дыханием согрет
Космос грядущих лет.

Что-то ещё я хотела сказать...
Сброшу ярмо обид.
Женская тема —
печаль в глазах.
Плачет душа и болит.

Ты за бравадой
не разглядел
Смешанных чувств букет.
Зорко лишь сердце.
Его удел —
Нашёптывать верный ответ.

Я задыхаюсь.
Тону на мели.
Пусть будет горьким урок.
Только к ожогу
меня привели
Нежности трепетных строк.

*** **

*(Той, что читает тревожные строчки:
Не стоит рвать сердце своё на кусочки..*

*Дорогая, ты себя не мучай.
Я хочу разумно пожелать:
Ни один мужчина, даже лучший,
Не достоин, чтобы так страдать).*

Граф Оман де Бош

Бежать. Бежать. Беда добрее.
Вот верный преданный диван.
Пусть ты мудра. Но жизнь мудрее.
Не нужен страсти океан.

Хотел иного. И без фальши.
Где глубина – ищите брод.
Тебя так много. Встаньте дальше.
А то лавиной занесёт.

Лавиной чувств, переживаний,
Стихов и всяческих проблем,
Стихией самовозгораний...
Не нужно. Это ясно всем.

Ты хитрая. С невинной маской,
Надев посредственный наряд,
Выходишь в мир, тушуя краски...
Какие страсти там бурлят,

В твоей душе! И столько ласки,
И нежности, и доброты...
Сорвать с лица бы эту маску
И посмотреть, какая ты

Под ней. Но я, боюсь, ослепну.
Быть солнцем – это редкий дар.
В борьбе с самим собой окрепну.
К лицу – умеренный загар...

О да, свобода и порядок.
«Мысль изречённая есть ложь».
И ты – момент прозренья сладок —
Другой объект себе найдёшь.

Меня же ждёт иная участь:
Спокойно жить страстям взамен.
Довольно. Будем жить не мучась.
Не ожидая перемен.

Перечитал. И что? И Что же?
Какая, право, ерунда.
Адью. Привет. Покой дороже.
Ах, Ассисяй! Изыдь, беда.

Поэты, «жаркие лобзанья»,
Стенанья на исходе дня
И «душ невинных» излиянья —
Поверьте, тема не моя.

Как в милом старом анекдоте:
К чему бинокль нам или плот?
Совсем немного подождёте —
Она сама к нам приплывёт.

Привет тебе, вампир-комарик!
Привет, мой преданный диван.
На пару с зеркалом вискарик
Пьёт за свободу Граф Оман.

О да, свобода и порядок!
Так будет впредь из года в год.
Она – момент прозренья сладок —
Другой объект себе найдёт.

Привет, постылая свобода,
Романс «с судьбою рвётся нить»!
Привет, шальная непогода!

(А может, всё же позвонить?..)

Я так хотела

В благословенной горсточке-горсти
Я так хотела счастье донести!
Да видно, расплескалось по дороге.
Уже болят и рученьки и ноги...

Ну, не скрепила призрачная нить:
Я так хотела счастье сохранить!
Проникла в душу маленькая льдинка.
А счастье – как на солнце паутинка...

Блестит, трепещет, так недолговечно...
И кто-то вмиг смахнёт его беспечно.
И льдинка тает; и болит сердечко
У славного такого человечка...

О, Аполлон, не прекословь,
Вновь обреку себя на муку:
Настрою сердце на любовь.
Настрою сердце на разлуку.

Любовь Надежды

Увы, не молода... Но не стара.
В душе – огонь. Пусть профиль мой неброский.
И кто сказал, что музыка – игра,
Когда есть бог гармонии – Чайковский?..

Я слышу бурю вдохновенных чувств.
Такую боль не выразить словами.
В ней слёзы, упоение, и грусть,
Восторг, и сожаление, и пламя...

Храни меня, безгрешная любовь!
Не дай погибнуть в горестных объятьях;
Не дай покинуть уцелевший кров,
Идти с котомкой в обветшалых платьях.

Она рыдает, слёзы не тая,
Проказница, насмешница, богиня —
Безгрешная Любовь, сестра моя;
С тобой мы неразлучные отныне.

Спаси меня, Любовь, и исцели.
Ведь я живу по-прежнему, достойно.
Простите мне, любезный Пётр Ильич,
Что в Вашу жизнь я ворвалась невольно.

Не сочиняет Гений, Он – творит,
Уставший вдохновенный бог разлуки.
Пускай он не меня боготворит,
Но я услышу трепетные звуки...

И я внимаю им, едва дыша,
Не сдерживая слёз и точно зная,
Что родственная близкая душа
Прильнёт к моей душе у двери рая.

На Вас молиться, Вас боготворить!
Но так нельзя. Любовь такая губит.
Войду я в храм. Пока свеча горит,
Лишь Ваше имя нежно шепчут губы.

Какое чудо – музыка души!
Но отчего так больно? Слёзы льются.
Кто в этой жизни вовсе не грешил,
Тот не поймёт, чем беды воздаются...

Пусть захлестнёт симфоний мощный шквал.
Не суждено нам перейти границу.
Пусть он великодушно променял
Меня на... милую, а после – на певицу.

«Четвёртая симфония» – моя,
Не понятая многими друзьями.
Да, им не суждено понять меня.
А я молюсь за них пред образами.

Да, я молюсь. И вновь письмо пишу.
Рука слабеет... Тише сердце бьётся.
Судьбы подарок, Вами я дышу,
Мой сон, мой стон, моё дыхание, солнце...

Нет, это не Любовь. Не сон. Не быт.
Он – это счастье, сладостные муки.
Не будет никогда мой друг забыт,
Пока звучат чарующие звуки.

Принизить душ великое родство —
О, нет. Такое даже не приснилось.
Пусть с Ним пребудет духа торжество,
Признание и Божеская милость.

Спаси меня, запретная Любовь!
Дай силы. Исцели меня, как прежде.
Я, слабая, к тебе взываю вновь
В такой простой и сладостной надежде.

Когда я слышу музыку **его**,
Молчу, благоговейно замирая...
И кажется, не страшно ничего —
Парит душа перед вратами рая.

А он боялся разочаровать,
Сказать не в такт,
Не поступить как должно.

Она лишь меценатка, —
Горький факт.
Судачить станут —
Это невозможно!..

Избави, Боже, имя осквернить
Той, что так преданна, скромна,
Открыта в письмах.
Незримая давно связала нить
Их души, имена,
Их судьбы, мысли.

Да, он любил. И было бытие
Не пошло, нет. Он пишет так, как дышит.
И он творил. Для Бога. Для неё.
Для тех, кто нерв души поймёт, услышит.

Но он не смог судьбу переиграть:
Любовь земная под запретом ныне.
Ведь это невозможно — обладать
Прекрасной и простой земной богиней.

*** **

*Мне кажется, любили так в свой век —
Благословенный, мудрый, философский —
Надежда Филаретовна фон Мекк
И светлый бог гармонии — Чайковский.*

*Счастливая, она письма ждала
С надеждой, состраданием и верой.*

*Она совсем недолго прожила,
Когда он умер... Умер от холеры.*

У Мизиновой – Trophim

*Очаровательная, изумительная Лика! /.../
Нечего сказать, прекрасное влияние имеют на вас
такие ломовые извозчики, как Trophim.*

12 июня 1891

*Трофим! Если ты, сукин сын, не перестанешь
ухаживать за Ликой, то я тебе, сволочь этакая,
воткну штыпор в то место, которое рифмуется
с Европой! /.../ Скотина!*

Ликин любовник.

Ноябрь 1892.

У Мизиновой – Trophim.

И смешно и мило.

Ах, Руслан, судьбой храним,

Где твоя Людмила?

Что ещё там: сени, сень?

Кущи или пущи?

Мчит нас жизни карусель —

Весел день грядущий?

Ветер знойно заиграл

С девой златокудрой.

Ну, какой она была,

Ветреной иль мудрой?

Знаю: огненной была,
Бестией игривой!
Чехов встал из-за стола.
Смотрит сиротливо.

Болен он. И он устал.
Спать бы беспробудно.
Переписка придала
Блеск унылым будням.

Остроумья фейерверк!
Лица, Вы злодейка!
Лучше, чтобы свет померк,
Чай и канарейка.

«Видно, мне нужна жена —
Не звезда в зените,
Чтоб как редкая луна
На моей орбите...

Кукуруза жизни! Ли!..
Лица – солнцеЛица!
О любви лишь не моли!
Вы свободны, Лица!

Но Трофиму повезло:
Счастье – ложкой лопаю!
Я воткну в него перо —
Рифмовать с Европой...»

Годы шли. Промчался век.
Голоса – истлели...
Жизнь – как прошлогодний снег.
Письма – уцелели.

Ах, о чём я? Ни о чём.
Что прошло – то мило.
Я дружу с одним врачом.
Не ревнуй, Людмила.

Он такой же, как Антон,
Как Антоша Чехов.
Трезвый ум и ровный тон.
Я ему – не к спеху.

Он не понял, как воскрес.
Родился в сорочке.
Но от наших СМС
Не дойдёт ни строчки.

В церковь я зайду одну.
О, святые лики!
И душевно помяну
Чехова и Лику.

Съюзи

Посвящается Съюзан Бойл

Зал рассмеялся, увидев её:

- Потерянное поколение!
- Домохозяйка! Несчастье моё!
- Что потеряла на сцене?

– Тётка невзрачная! Хоть бы взяла

Где-то помаду, тени!..

– Вот неудачница, жизнь проспала.

Что потеряла на сцене?

– О, грациозная, как бегемот!

– Выросла на помойке?

– Сделай причёску, – смеётся народ, —

Тётка шитья и кройки!

Только запела она – и всё

Смолкло в одну минуту.

Дальше – овация! Полный восторг!

Невероятно! Чудо!

Шок. И, сражённый уже наповал

Преображеньем изгоя, —

– Как?! Почему Вас никто не знал?! —

Зал аплодировал стоя.

Какой обманчивой бывает внешность...

Пой, Сьюзи, пой!

Отныне ты забудь про безнадежность:

Ведь мир – он твой.

«Что эта тётка делает на сцене?» —

Смеялись над тобой.

Но ты была готова к перемене,

Сюзанна Бойл.

Ты обнажи доверчивую нежность

Своей души

И пой про роковую неизбежность,

Про миражи.

В судьбе своей ты сотворила диво —

Переворот.

Что делает на сцене эта дива? —

Она – поёт!

«Бессаме, бессаме мучо!»

Посвящается Консуэло Веласкес Торрес

Она написала один только хит. —
Невероятный случай!
Автор в фаворе: богат, знаменит:
«Бессаме, бессаме мучо!»

Значит, любовь, несомненно, была.
Выскочила – не мучай! —
Словно разбойник из-за угла —
«Бессаме, бессаме мучо!»

В песне и танец, и поцелуй,
Мотив – не бывает круче.
И замираешь. Живи – не горюй!
Бессаме, бессаме мучо.

В жизни у каждого песня своя,
Даже если идёшь по круче.
Вслушайся в музыку бытия:
«Бессаме, бессаме мучо!»

Я преклоняюсь пред вами, мадам.
Разве напишешь лучше?
Миг – озаренье. Грядущим годам —

«Бессаме, бессаме мучо!»

Отогнав усталость прочь...

Посвящается Эльдару Рязанову

Отогнав усталость прочь,
Я до часа раннего
Ночь душевно провела
С томиком Рязанова.

Он по стилю мне как брат.
Пишет просто, ясно.
Отпылал его закат...
Лебедь мой прекрасный!

Нам, увы, не довелось
Встретиться с тобою.
Но душа в стихах, как гость,
Говорит с душою.

Дамы есть – как «гонорар»:
Гонор – вылет пробки.
Ты прости меня, Эльдар,
За характер робкий.

И за то, что предала
Я мечту и сцену,
И сломала два крыла,

И узнала цену

Рядовой судьбы, простой,
Что сжигала силы.
Жизни, словно за постой,
Честно я платила.

Юность – светлая страна,
Счастье и надежды!..
А потом была война.
Чёрные одежды.

Не пропала. Всё снесла.
Сгинула трясина.
Двух орлят я подняла.
У меня два сына.

Только годы не вернуть.
Бога не корила.
Пусть такой мне выпал путь.
Рок я не гневила.

Жизнь вначале – жизнь потом —
Кадры киноленты...
Дождик за моим окном —
Как аплодисменты.

Понимаю я, Эльдар:
Фильм новорождённый —

Твой «свободный, смелый дар» —
Вызов побеждённым.

Об умении любить,
О глубоком, личном
Мог с экрана говорить
Искренно, тактично.

Юмор, словно невзначай,
Захлебнётся грустью...
Есть высокая печаль
В жизни и искусстве.

Есть ирония и боль,
Есть и смех, и слёзы.
Как близка мне эта роль.
И сюжет. И проза.

Как понятны словеса,
Верой осиянные!..
Лебедь взят на небеса,
На обетованные...

Я усталость прочь гнала
И читала заново.
Эту ночь я провела
С томиком Рязанова.

Стихи – как рождённые дети

Стихи – как рождённые дети.
Они, созревая в душе,
Летят на просторы столетий,
Оттачиваясь в вираже.

И им невдомёк наши страсти,
Сомненья на долгие дни...
У мироздания во власти
Живут своей жизнью они.

Одни пребывают в фаворе.
Другие влачат скорбный век.
Кто предан забвению на горе...
Кто – будет в почёте навек.

Одни пребывают в зените —
О, дети великих отцов!
Другие – бастарды, простите,
Стихи безызвестных творцов.

А я – я стою в полудрёме.
Я в ночь отпустила стихи.
И в очереди за короной
Не буду стоять за грехи.

Раневская, и Маргарита,
И Лика, а может, Лилит,
Роксана, Джоконда, Эдита —
Чей образ ещё вдохновит?..

О знай, вдохновитель невольный,
Что письма — лишь пепел золы...
Союз наш был многоугольный.
А я — обрезала углы.

Верна Графу Оману

*1. Одно из посвящений в книге «Муза и чудовище»:
«Верному Музу за то, что вдохновляет
на подвиги».*

2. «О, мой коро-оль!»

К. Гоцци «Король-олень»

Меня вдохновляли подруги,
И дети, и даже коты.
А ты подставлял свои руки...
Но знал, что король мой – не ты,

Что сердцем верна графоману,
Что мы графоманим вдвоём,
Что он мой корабль капитаном
Отважно ведёт напролом

Сквозь ветры, и шквалы, и бури —
И я возрождаюсь опять.
Вновь море в спокойной лазури.
Но эта обманчива гладь.

*** **

Как выглядишь, друг мой безгрешный,
Верхом на Пегасе-коне?

Ты ангел, изысканно – нежный?
Ты чайка на светлой волне?

Крылатый твой конь вдохновенья
Послушнее день ото дня.
И благословенны мгновенья,
Когда ты спасаешь меня.

Ты проблеск, рождённый в полёте
Моей вдохновенной души,
Мелодия в стонущей ноте
На грани: забудь – запиши...

Нет, ты не лукавая дева,
Мой ангел-хранитель в веках,
Отец озорного напева
С печалью в тревожных очах.

Явил мне судьбы неизбежность,
Как Феникс из пепла воскрес.
Ты – музыка муз, моя нежность,
Ты – живопись красок небес.

Когда на крыле поднимаешь
Над миром, где мрак и туман,
Ты всё про меня понимаешь,
Читая открытый роман...

Но ведаю: друг мой крылатый

Кем ни был бы, тайну храня,
Простит мне, в чём я виновата,
И впредь не покинет меня.

*** **

Ты – преданный мой вдохновитель —
И девять прекраснейших муз!
Взирает восторженный зритель
На ваш многогранный союз.

Но я не Сапфо и не Анна,
Не жгучая жрица любви.
Вам, гордые, честь и осанна.
Орфей, ты меня не зови!..

Игривая где Эвридика?
В каком пребывает краю?
Какая трава-повилика
Пригрела заразу-змею?

О, пой, сладкогласый, о чуде,
О чуде вселенской любви.
Внимать тебе трепетно будем,
Веди Эвридику, зови!..

Поэты восторженным хором
Воспели Психеи черты,
И Талии, и Терпсихоры...

Мир светел от их красоты.

*** **

Но, знаешь, Ясон вдохновенно,
Порывов своих не тая,
Любил меня самозабвенно,
Писал мне: «Богиня моя!...»

У смерти мгновенное жало.
И не обуял даже страх —
И тело уже не дышало...
И голос застыл на устах.

Смириться с тем проклятым роком
Сумеешь, коль ты фаталист.
Ты скажешь: «Отмерены сроки.
Смирись. Покорись. Помолись».

Я сердце смирила навечно:
Души его не удержать...
Зачем позволяла беспечно
Влюбляться в себя, обожать?..

*** **

И ангел мой — мой утешитель —
Шепнул: «Если больно — пиши.
И сгинет твой груз, твой душитель

Ещё не окрепшей души...

И сколько отмерено боли! —
Смирись, если тяжек твой крест,
Завидуя избранной доле
Прекрасных Христовых невест.

Спеши к тем, кто жаждет участия,
Кому тяжелей, чем тебе,
Кто преодолагает напасти
В болезни, в исходе, в борьбе».

И строчки в себя принимали
Всё то, что носила в себе:
Все беды мои и печали,
Что выпали мне по судьбе.

Спасибо тебе, легкокрылый,
Что я возродилась опять,
Мой верный, доверчивый, милый,
Мой Феникс, моя благодать!

Солнце моё

Мои любимые подруги обладают прекрасным чувством юмора, не лишены, как и я, самоиронии. Потому гоните прочь крамольные мысли, что за какие-то строки, адресованные им, они затаят в душе обиду, перестанут общаться со мной. Такого не может быть, «потому что не может быть никогда». Все они прочли мои послания, посмеялись вместе со мной. К каждой из них, кого я *называю* в сборнике по имени или *не* называю (потому что перечень может быть весьма внушительным), я могу обратиться искренне нежно: «Солнце моё». И в ответ они греют меня своей верностью, проверенной временем, нежностью и любовью.

Моим подругам

Адочке, Ларисе, Наташе и всем-всем

Ведь можно жить без суеты, достойно;
Не нервничать порой по пустякам;
В гармонии с собою; и спокойно
Смотреть, как звёзды смотрят свысока.

С невесткой выпить ароматный кофе,
Устроить шопинг и созвать друзей,
И обсуждать загадки философий,
Спектакль в театре и поход в музей,

И книги, что читали накануне,
И кулинарный новенький рецепт,
Кота, что заблудился в новолунье,
Всё то, чему «нам в помощь» интернет...

Да мало ли найдётся тем у женщин:
О планах, о работе, о семье,
О вечном, мудром и другие вещи —
О верности, о чести, о судьбе.

Каким размером? Может, в ритме ямба,
Пригубив восхитительный ликёр,
Споём, как говорится, дифирамбы

И панегирик – язычок остёр.

Мы друг о друге знаем очень много,
Мои подруги. Да хранит вас Бог!
Нам выпали нелёгкие дороги.
Но ясный взгляд не зол и не жесток.

И внутренний нашёптывает голос:
– *Туда* не забираешь ничего...
Без Божьей Воли не падёт и волос.
Да будет вечно Царствие Его!..

Тот голос нежный проникает в душу,
Он говорит: «Душой не постарей».
Он говорит мне бережно: «Послушай,
Будь выше, будь спокойней, будь мудрей».

Гармония с собой – такая редкость.
К чему на чёрном кофе ворожить...
Подруга мне шепнула через вечность:
«Я научилась просто, мудро жить».

Но выпал ей такой тяжёлый жребий —
Не пожелаешь даже и врагу.
«Нет счастья на земле и нет на небе»...
И мы сумели жить не на бегу,

Без суеты, без мелочной погони
За блеском бриллиантовых колец

И без претензий посидеть на троне.
Не иссушили трепетных сердец.

С той мудростью, что сердце исцелила,
Внимаем мы природе, облакам.
О том, что мы даём друг другу силы,
Легла заговорённая строка.

Снова мне приснилась Лиля

Лиле Р.

Снова мне приснилась Лиля,
Юная, прелестная.
И о том, как мы дружили,
Написала б песню я.

И о том, как мы страдали,
Написала б фугу.
И в японском ресторане
Заказала фугу...

И о том, как мы дружили,
Распахнув объятия!
За ночь для премьеры сшили

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.